

«Я так голоден, что хочу съесть его, съесть всех. Чтобы они наполнили мой желудок, чтобы они стали моими питательными веществами», - мужчина поднял глаза к небу, глядя на кроваво-красные глаза, которые прятались в тени. - «Ты тоже смотришь на меня? Прекрати прятаться, я тебя уже видел. Ты совсем рядом, наблюдаешь за мной. Ты хочешь меня съесть. Вы все хотите меня съесть, так почему же вы этого не делаете? Чего вы боитесь? Идите сюда и съешьте меня! Идите же!»

Его голос стал громче, и крик мужчины заполнил улицу. Он ничего не боялся, как будто не обладал такой эмоцией, как страх. На красной улице красная кровь капала на красную землю.

В переулке, заросшем гниющей плотью и мхом, в сточных трубах, в тенях, куда не доставал свет, вспыхнули красные глаза, и отовсюду начали выходить множество страшных тварей с ужасными лицами. Они не были окровавленными. Их уже нельзя было описать как 'жуткие' или 'устрашающие'. Они не были людьми, и не могли ими быть. Они должны быть существами, рожденными в мире за дверью.

Они были обитателями этого кошмара. Они поглощали отрицательную энергию и выживали за счет негативных людских эмоций. Они не имели фиксированной формы и отличались от человека, их конечности были согнуты под неестественными углами. Если уж на то пошло, больше всего они были похожи на людей, попавших в автомобильную аварию, которых потом еще и протащили на колесах пару километров. Их нельзя было назвать людьми, или, скорее, они обрели человеческий образ по той причине, что проглотили слишком много негативных эмоций живых людей. Они обрели человеческое сознание и питали гастрономический интерес к такому объекту, как человек.

«Вы ждали меня здесь. Вы готовились в течении долгого времени. Сегодня вечером вы подадите мне ужин и преподнесёте мне главное блюдо. Я видел посуду, которую вы приготовили, и видел жадность в ваших глазах. Я видел, как вы глотаете слюну, и видел, как дергался ваш кадык», - безумно закричал мужчина. Он не уклонялся и не убегал, а стоял, позволяя этим существам окружить себя.

«Вы думаете, что я испугаюсь?» - мужчина обнял голову своей возлюбленной, и на мгновение выражение его лица смягчилось.

«Мне нравится это чувство, я люблю смерть и восхищаюсь безумием. Жизнь превратилась в кошмар из-за криков, воплей и слез. Когда человек жив, у него никогда не хватает смелости высказать свое истинное мнение, но здесь я могу делать все, что захочу. Больше нет необходимости скрываться. Больше нет необходимости прятаться. Я могу играть с конечностями живых людей. Я могу вскрыть свой череп, чтобы заглянуть в свою душу. Я могу подарить себе свое прежнее 'Я'».

«Многие думают, что я сошел с ума, но какая разница между их безумием и моим? Когда-то я был врачом, но врачом, который не мог спасти даже самого себя. Так какой смысл быть врачом?»

Голова в его руке медленно опустилась. Глаза мужчины наполнились кровью. Он посмотрел на приближающихся монстров, и улыбка на его лице больше не могла быть скрыта. Его губы раскрылись, и плоть в уголках его губ раздвинулась, показывая чрезвычайно страшную улыбку.

«Теперь я истинный гурман. Мое самое большое хобби - есть, есть все, что попадает на глаза, и отправлять все деликатесы к себе в желудок», - смех, от которого волосы вставали

дыбом, вырвался из его горла. Его окружали монстры, но он не паниковал, как будто это не он был окружен.

«И вновь настало мое самое любимое время – время кормления! Да, в моей нынешней ситуации, более уместно назвать это временем кормления или временем перекуса? Хотя, какая разница? В конце концов, они все станут частью моего тела», – слова этого человека сочлись безумием, но он имел право говорить эти вещи, потому что его сила достигла чрезвычайно страшного уровня. Пока он продолжал что-то бормотать себе под нос, кровь продолжала сочиться из его кроваво-красного халата.

Множество гигантских и толстых цепей, созданных из кровеносных сосудов, появились у него из спины, как будто он был монстром с множеством хвостов. Кровь затвердела, и он стал подозрительно похож на чудовище, которое было вырезано на двери в туалете дома с привидениями Чэнь Гэ.

«В мире есть противоположности всему, но люди – единственное исключение. Я пытался понять, что именно является противоположностью человеку. Когда-то я думал, что ответом будут призраки, но после того, как я сам стал призраком, я понял, что противоположность человека, это не призрак, а Бог! Бог, который управляет всем!»

Большие цепи растянулись по всей длине улицы. Как только чудовища соприкасались с кровавыми цепями, они взрывались на месте. Цели были похожи на змей, которые имели собственные мысли, разрывая тела своих жертв и проникая в их сердца, чтобы поглотить все питательные вещества. Крики эхом разносились по всей улице. Тела монстров поглощались с невероятной скоростью.

Услышав крики, мужчина рассмеялся. Он все смеялся и смеялся, и его улыбка расширялась все больше и больше, пока разрыв не достиг его ушей. Он смеялся и смеялся, пока не заплакал.

Но мужчина, казалось, не замечал этого. Он продолжал смеяться, как будто вся боль, все сожаления могли быть высвобождены его безумным смехом.

«Недостаточно, этого никогда не будет достаточно! Я все еще не удовлетворен! Я так голоден, что хочу съесть абсолютно все. Мне нужно съесть всех, кто хочет съесть меня!» – смех продолжал эхом вырываться из его горла, а кровь стекала по его губам.

Никто не знал, что случилось с этим человеком. Никто не знал, что привело его к такому состоянию. Однако, одно было ясно наверняка – он все еще жив, и поддерживал в себе жизнь с помощью этого сводящего с ума и крайне разрушительного метода.

Кровь окрасила его зубы в красный цвет, и он потащил за собой бесчисленных монстров. Цепи пронзали тела монстров насквозь. Он тащил за собой чудовищ и двигался дальше по улице. На углу улицы стояло сгоревшее здание.

Здание было примерно в десять этажей высотой. Заглянув в разбитое окно, он увидел в одной из комнат дверь, которая не была кроваво-красной. Одна его половина была красной, а другая обычной, коричневой. В этом кроваво-красном городе, кроме черного, олицетворяющего разложение, красного, олицетворяющего насилие, и серого, олицетворяющего отчаяние, не было других цветов.

«Прямо за этой дверью я чую очень знакомый запах. Какой же он вкусный! Мне нужно его съесть! Я буду откусывать от его головы понемногу, сосать его костный мозг и грызть его

кости. Да, это будет моя лучшая еда!»

Мужчина потащил монстров за собой и остановился у сгоревшего здания. Он поднял глаза и увидел на верхнем этаже человека, закутанного в красную одежду. Этот человек буквально смотрел на него сверху вниз и тоже изучал мужчину в докторском халате.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1202328>